

Филипп Сэндс

КРЫСИНАЯ ТРОПА

ЛЮБОВЬ,
ЛОЖЬ
и ПРАВОСУДИЕ

по СЛЕДУ БЕГЛОГО НАЦИСТА

Филипп Сэндс
Крысиная тропа

Издательский дом «Книжники»

2020

УДК 94(4):329.18:929
ББК 63.3(4)61:66.1(4)-231

Сэндс Ф.

Крысиная тропа / Ф. Сэндс — Издательский дом «Книжники»,
2020

ISBN 978-5-906999-59-7

Отто Вехтер, австрийский барон, юрист, высокопоставленный нацистский чиновник, губернатор Кракова и Галиции, организатор Краковского гетто, беглый преступник, скрывался от правосудия в течение трех послевоенных лет, планируя перебраться в Южную Америку, но его бегство прервала внезапная смерть в Риме. Нацистская карьера Вехтера и его образцовый арийский брак развивались на фоне страшных событий, в которых Отто принимал непосредственное участие. Спустя десятилетия его сын Хорст решил предать гласности семейные документы, чтобы найти оправдание для отца. Филипп Сэндс, британский адвокат и писатель, автор читаемой во всем мире «Восточно-западной улицы», получив доступ к архиву семьи Вехтеров, восстанавливает в деталях ее историю. Так появилась книга, представляющая собой одновременно и документальное расследование, и шпионский детектив, и полную драматизма семейную сагу, и обвинительный акт. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(4):329.18:929
ББК 63.3(4)61:66.1(4)-231

ISBN 978-5-906999-59-7

© Сэндс Ф., 2020
© Издательский дом
«Книжники», 2020

Содержание

К читателю	6
Действующие лица	7
Пролог	10
Часть I. Любовь	15
1. 2012, Хагенберг	15
2. 1901, Отто	21
3. 1908, Шарлотта	26
4. 1929, Вена	32
5. 2013, Хагенберг	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Филипп Сэндс
Крысиная тропа: любовь, ложь и правосудие по следу беглого нациста

Philipp Sands

The Ratline Love, Lies and Justice on the Trail of a Nazi Fugitive

© Philippe Sands 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «ИД «Книжники», 2023

* * *

Алану, Марку и Лео, отцам и сыновьям, и в память о Лизе Джардин

*Луки их сразят юношей
и не пощадят плода чрева;
глаз их не сжалится над детьми.*
Ис., 13:18

Важнее понять палача, чем жертву.
Хавьер Серкас

К читателю

Описываемые в этой книге события происходят в историческую эпоху, когда часто перекраивались границы, менялись властители и названия городов. Например, на протяжении XIX века город, известный ныне как Львів, назывался Лемберг и находился на восточной окраине Австро-Венгерской империи. Вскоре после Первой мировой войны он вошел в состав обретшей независимость Польши и назывался Lwów (Львув) до начала Второй мировой войны, когда его занял Советский Союз, для которого он был Львовом. В июле 1941-го город внезапно захватили немцы, сделавшие его столицей дистрикта Галиция в Генерал-губернаторстве и вернувшие ему название Лемберг. Летом 1944-го Красная армия изгнала оттуда нацистов и город стал Львівом, частью Украины. Это название используется по сей день. Лемберг, Львів, Львов и Lwów – одно и то же место.

С тем, как называть этот город и другие населенные пункты, менявшие имя на протяжении многих лет, возникало немало трудностей. Обычно я старался применять то имя, которое использовали те, кто управлял городом в описываемое время.

Действующие лица

Семья Вехтеров

Семья Отто:

Йозеф Вехтер, род. 29.12.1863, Хафран, отец
Марта (Пфоб) Вехтер, род. 23.09.1874, Вена, мать
Герта (Вехтер) Шатерни, род. 1898, сестра
Ильзе (Вехтер) фон Бёхайм-Хельдензин, род. 1900, сестра
Отто Густав, род. 1901
Шарлотта (Блекман) Вехтер, род. 1908, жена
Отто Рихард, род. 1933
Отто, род. 1961, племянник Хорста
Лизлотта (Лизл), род. 1934
Дарио, род. 1969, племянник Хорста
Вальтраут (Трауте), род. 1937
Хорст Артур, род. 1939
Хайдегунд (Хайде), род. 1940
Зиглинде (Линде), род. 1944

Семья Шарлотты:

Август фон Шейндлер, род. 1852, дед
Генриетта (Швиппель) фон Шейндлер, род. 1856, бабка

Карл Вальтер Блекман, род. 1868, отец
Маргарет (Мета) (фон Шейндлер) Блекман, род. 1878, мать
Ханне (Штерц) Блекман, род. 1902, сестра
Хелена (Кюфферле) Блекман, род. 1904, сестра
Генрих Блекман, род. 1904, брат
Шарлотта (Вехтер) Блекман, род. 1908
Вольфганг Блекман, род. 1909, брат
Рихард Блекман, род. 1914, брат

Семья Хорста:

Жаклин (Оллен) Вехтер, род. 1951, жена
Магдалена Вехтер, род. 1977, дочь
Гернот Галиб Штанфель, род. 1968, муж

Друзья и соратники Отто (1930–1945)

Отто Бауэр, заместитель Отто в Лемберге, 1942–1944
Ганс Блашке, «Немецкий клуб», участник Июльского путча, бургомистр Вены, 1943–1945
Мартин Борман, личный секретарь Адольфа Гитлера, 1943–1945
Йозеф Бюлер, генеральный секретарь Генерал-губернаторства в оккупированной Германии Польше, 1939–1945

Йозеф Бюркель, гауляйтер Вены, 1939–1940

Ойген Доллман, германский дипломат, член СС, посол в Ватикане, 1939

Карл Вольф, обергруппенфюрер СС, командующий сил СС и полиции в Италии, 1943–1945

Рейнхардт Гейдрих, начальник гестапо, 1934–1939, начальник Главного управления имперской безопасности, 1939–1942

Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС и начальник полиции, 1933–1945

Одило Глобочник (Глобус), гауляйтер Вены, 1938, высокий чин СС и полиции, 1939–1943

Артур Зейсс-Инкварт, канцлер Австрии, 1938, рейхскомиссар Нидерландов, 1940–1945, крестный отец Хорста

Эрнст Кальтенбруннер, «Немецкий клуб», главарь СС в Австрии, начальник Главного управления имперской безопасности, 1943–1945

Фридрих (Фриц) Кацман, начальник СС и полиции Лемберга

Альберт Кессельринг, генерал-фельдмаршал люфтваффе

Эрих Кох, рейхскомиссар Украины, 1941–1944

Фридрих-Вильгельм Крюгер, начальник СС и полиции Генерал-губернаторства в оккупированной Германией Польше, 1939–1943

Людвиг Лозакер, начальник канцелярии Отто в Лемберге

Карл Ляш, губернатор дистрикта Галиция, 1941–1942

Каэтан Мюльман, историк искусства, офицер СС

Герман Нойбахер, бургомистр Вены, 1938–1940

Рудольф Павлу, участник Июльского путча, друг и коллега Отто, бургомистр Кракова, 1941–1943

Буркхардт (Буко) Ратман, 24-я добровольческая горнопехотная дивизия СС, 1943–1945

Вальтер Рауфф, офицер СС, сотрудник Главного управления имперской безопасности, шеф тайной полиции (Италия), 1943–1945

Вальтер Рафельсбергер, начальник СС и заместитель статсуполномоченного, Вена, 1938–1940

Альфред Рейнхардт, инженер, член партии

Ганс Фишбёк, рейхсминистр Нидерландов, 1940–1945

Трудл Фишбёк, его жена, подруга Шарлотты

Людвиг Фишер, губернатор Варшавы, 1941–1945

Ганс Франк, Генерал-губернатор оккупированной Германией Польши, 1939–1945

Бригитта Франк, жена Ганса Франка

Никлас Франк, сын Ганса Франка, род. 1939

Альфред Фрауенфельд, участник Июльского путча, нацистский гауляйтер Вены, 1930

Вильгельм Хюттль, штурмбаннфюрер СС, офицер разведки, коллега в Италии

Бальдур фон Ширах, руководитель гитлерюгенда, 1931–1940, рейхсгубернатор Австрии, 1940–1945

Альберт Шнец, офицер вермахта

Георг фон Эттингсхаузен, венский юрист, член партии

Хельга Эттингсхаузен, его жена

Знакомые Отто

Штефан Брасслофф, профессор Венского университета, учитель Отто, 1925

Эммануил (Манни) Браунегг, близкий друг Отто, Вена

Мелитта Видеман, журналистка

Симон Визенталь, охотник за нацистами
Карл-Густав Волленвебер, германский дипломат в Вене, 1940–1944
Рейнхардт Гелен, офицер разведки СС
Энгельберт Дольфус, канцлер Австрии, 1932–1934
Герберт Каплер, глава полиции СС, Рим, 1940–1944
Георг Липперт, архитектор, Вена
Нора Обераух фон Хёсслин, подруга Отто, Больцано
Фердинанд Павликовский, епископ, друг семьи Блекманов
Эрих Прибке, офицер СС, Рим, бежал в Аргентину по «крысиной тропе»
Франц Рерль, губернатор Зальцбурга, владелец дома в Тумерсбах
Франц Иероним Ридль, журналист, Южный Тироль
Лотар Рюбельт, фотограф, Вена
Йозеф Торак, скульптор, знакомый Вехтеров, Тумерсбах
Фриденсрайх Хундертвассер, художник, у которого работал Хорст
Йозеф Хупка, профессор Венского университета, учитель Отто, 1925
Франц Штангль, комендант Треблинки, бежал в Бразилию по «крысиной тропе»
Ханс-Якоб Штеле, историк, писатель, знакомый Шарлотты
Луиза Эбнер, подруга Отто, Больцано

Пролог



Рим, 13 июля 1949 года

Состояние человека на койке номер девять было серьезным. Сильный жар и острая печеночная недостаточность не позволяли не только есть, но и сосредоточиться на честолюбии и на тех желаниях, которыми он руководствовался всю жизнь.

На табличке в ногах койки фигурировали скудные и в основном неверные сведения: «Пациент по фамилии Рейнхардт, поступил 9 июля 1949 года»¹². Дата была правильной, в отличие от фамилии. Настоящая его фамилия была Вехтер, но она насторожила бы органы безопасности, так как ее носитель, видный нацист, разыскивался за массовые убийства. В свое время он служил заместителем Ганса Франка, Генерал-губернатора оккупированной Польши, повешенного тремя годами ранее в Нюрнберге за убийство четырех миллионов человек. Вехтер тоже обвинялся в «массовых убийствах» – расстрелах и казнях более ста тысяч человек, и это еще по скромной оценке.

В Риме «Рейнхардт» очутился, находясь в бегах. Он считал, что за ним, обвиненным в «преступлениях против человечества» и в «геноциде», охотятся американцы, поляки, СССР и евреи. Он надеялся перебраться в Южную Америку.

Его отец был назван в истории болезни «Йозефом», что соответствовало действительности. В графе «имя» стоял пропуск. «Рейнхардт» называл себя Альфредо, но настоящим его именем было Отто.

В графе «занятие» значилось «писатель», и это было не вполне ложью. Отто Вехтер писал письма жене, вел дневник, хотя нечасто к нему обращался; как мне предстояло узнать, записи в этом дневнике делались с сокращениями или даже с использованием кода, что затруднило их расшифровку. Он также сочинял стихи, а в последнее время, соскучившись по развлечениям,

¹ Б. *Nachlass*, Abschnitt 1. P. 66.

² Примечания автора, отмеченные цифрами, см. на стр. 461.

написал сценарий кинофильма и даже манифест о будущем Германии, озаглавленный «*Quo Vadis Germania?*» – «Камо грядеши, Германия?».

В бытность свободным и могущественным он ставил свою подпись под документами, превратившими его потом в объект охоты. Его фамилия появлялась под важными письмами и постановлениями. В Вене он оборвал карьеры тысяч людей, включая двух своих университетских преподавателей. В Кракове он распорядился построить гетто. В Лемберге запретил работать евреям. Поэтому занятие пациента точнее было бы определить как и адвокатскую практику, и деятельность на посту губернатора и в звании группенфюрера СС. В последние четыре года он был сосредоточен на собственном выживании, скрывался, планировал бегство и надеялся, что у него это получится.

В истории болезни был указан его возраст – 45 лет. На самом деле он был на три года старше и недавно отметил очередной день рождения.

В графе «семейное положение» значилось «холост». В действительности он был женат на Шарлотте Блекман, к которой обращался в своих письмах Лотте или Ло. Она нежно называла его Хюмхен или Хюмми. У них было шестеро детей, а могло родиться еще больше.

Римского адреса указано не было. Собственно, он тайно проживал в монашеской келье на верхнем этаже монастыря Винья Пиа на городской окраине в излучине Тибра. Он любил плавать.

В истории болезни не уточнялось, что больного доставили в больницу два монаха из Винья Пиа.

О его состоянии в истории болезни говорилось:

По словам пациента, с 1 июля он не может есть; 2 июля у него поднялась температура, 7 июля появились признаки желтухи. У пациента повышен уровень сахара, обследование выявило болезнь печени – острую злокачественную желтуху (*icterus gravis*)³.

Как следует из других источников, за время пребывания в больнице Святого Духа у него побывали три посетителя. Один из них был епископом, близким ранее к папе Пию XII. Другой – врачом, работавшим во время войны в германском посольстве в Риме. Третьей была некая прусская дама, жена итальянского ученого, мать двоих детей. Она навещала больного ежедневно: в воскресенье, на следующий день после поступления в больницу, дважды в понедельник, один раз во вторник. В среду 13 июля она наведлась к нему в пятый раз. Она приносила гостинцы: фрукты или кусочек сахара, как советовал врач.

Посещения давались прусской даме нелегко. В первый раз ее строго допросил охранник, сочтя, что она недостаточно убедительно объяснила цель визита. Ей советовали не говорить лишнего, проявлять скромность, называться простой верующей. Она последовала совету, и охранник смягчился. Теперь ее уже узнавали.

Посетительницу поразили размеры палаты Бальиви. «Прямо как церковь»⁴, – скажет она жене больного (которой, если верить истории болезни, не существовало). Ей понравилась прохлада просторного помещения, позволявшая отдохнуть от дневной жары, настигавшей ее по пути из дому по Пьяцца деи Квирити, мимо фонтана, по поводу которого Муссолини сказал однажды, что четверем голым женщинам нечего делать в сквере.

Она вошла в палату Бальиви, миновала маленький придел, повернула направо и подошла к койке больного. Поздоровавшись, она произносила слова утешения, вытерла ему лицо мокрым холодным полотенцем, поменяла пропотевшую сорочку. Села рядом, на извлеченный из-

³ Там же.

⁴ П., Хеди Дюпре к ШВ, 25.07.1949. С. 7.

под койки низкий табурет. Появление нового больного на соседней койке заставило ее аккуратно подбирать слова.

Сам пациент почти не мог говорить. Для лечения инфекции ему делали внутривенное вливание пенициллина, который снижал жар, но лишал сил. Ему велели меньше есть и пить: кофе с молоком, несколько капель апельсинового сока, столовую ложку декстрозы. Врачи советовали поберечь желудок.

С каждым визитом посетительница замечала перемену в больном. В понедельник он был слаб и мало говорил. Во вторник выглядел посвежевшим, стал разговорчивей: спрашивал о письмах, которых ждал, высказывал надежду, что старший сын, тоже Отто, сумеет его навестить до конца лета.

Нынче его слова звучали обнадеживающе, хотя сам он выглядел ослабевшим. «Мне становится гораздо лучше», – утверждал он. Она дала ему чайную ложку апельсинового сока. Он четко мыслил, глаза светились.

Он даже сформулировал длинную мысль: «Если Ло пока что не может прийти, это неважно, потому что этими долгими ночами я чувствовал, что она рядом со мной. Я счастлив, что между нами такая тесная связь. Она полностью меня понимает, все происходило и происходит так, как нужно»⁵.

Внутри у него все горело, но боли он не чувствовал. Казался спокойным, лежал неподвижно, держал посетительницу за руку. Она рассказывала, как провела день, описывала свою жизнь в Риме, детей. Прежде чем уйти, она легонько погладила его по лбу.

«Я в хороших руках, – сказал он ей на прощанье. – Увидимся завтра»⁶.

В половине шестого прусская дама простилась с пациентом, зарегистрированным под фамилией Рейнхардт. Она знала, что конец близок.

Тем же вечером его навестил епископ. По сообщению пастыря, перед тем как скончаться у него на руках, Рейнхардт сделал предсмертное заявление о том, что он стал жертвой отравления и опознал своего отравителя. Пройдет много лет, прежде чем о словах, предположительно сказанных им наедине епископу, станет известно другим людям.

Следующего дня больной уже не встретил.

Спустя несколько дней прусская дама написала Шарлотте Вехтер, вдове, письмо на десяти страницах. В нем она описала свою встречу с Вехтером несколько недель назад, вскоре после его приезда в Рим. «От него я узнала о вас, о детях, обо всем, что было ему дорого в жизни»⁷. Рейнхардт поведал ей о своих трудах до и во время войны, а также в последующие годы, проведенные высоко в горах. В письме говорилось о его неугомонности, в нем содержался также намек на его поездку за пределы Рима, совершенную однажды в выходной. Название места, которое он посетил, как и имя человека, с которым тогда встретился, приведены не были.

В конце письма коротко упоминался диагноз. По мнению врача, причиной смерти послужила «острая печеночная недостаточность», форма «внутреннего отравления», вызванного, вероятно, пищей или водой. Дама поделилась своими соображениями о будущем, о том, как сильно Шарлотте будет не хватать ее «оптимистичного, дружелюбного спутника». Думайте только о детях, добавляла она, им нужна отважная и счастливая мать.

⁵ Там же. С. 8–9.

⁶ Там же. С. 9.

⁷ Там же. С. 1.

«Муж особенно любил в вас эту смелую жизнерадостность, то, что вы твердо стоите обеими ногами на земле»⁸. Этими словами заканчивалось письмо, в котором так и не нашлось места для настоящего имени скончавшегося.

Письмо было датировано 25 июля 1949 года. Отправленное из Рима, оно достигло Зальцбурга и было доставлено по домашнему адресу Шарлотты Вехтер и ее шестерых детей.

Шарлотта хранила это письмо 36 лет. После ее смерти в 1985 году оно вместе с другими личными бумагами оказалось у ее старшего сына Отто-младшего. После смерти Отто-младшего в 1997 году оно перешло к Хорсту, четвертому ребенку. Тот обитал в пустом, просторном, обветшалом, но все еще великолепном замке в старой австрийской деревне Хагенберг между Веной и чешским городом Брно. Там, в закрытом частном владении, письмо хранилось много лет.

Потом, по прошествии еще двух десятков лет, в необыкновенно холодный день в замке Хорста побывал я. Я познакомился с ним за несколько лет до этого и знал, что архив личных бумаг его матери насчитывает тысячи страниц. В какой-то момент Хорст спросил, не желаю ли я увидеть оригинал письма прусской дамы. Я ответил утвердительно. Он покинул кухню, поднялся по крутым каменным ступенькам в свою спальню и подошел к старинному застекленному секретеру рядом с кроватью. На секретере стояла фотография его отца в эсэсовском мундире. Обратившись к секретеру с письмом в руках. Положив письмо на старый деревянный стол, он стал зачитывать его вслух.

В процессе чтения он сбился и всплакнул.

– Это неправда...

– Что неправда?

– Что мой отец умер от болезни.

В плите трещали дрова, хозяин выдыхал пар.

Я знал Хорста уже пять лет. Он выбрал именно этот момент для того, чтобы поделиться со мной тайной: своей уверенностью, что его отца убили.

– А какова правда?

– Лучше будет начать с самого начала, – сказал Хорст.

⁸ Там же. С. 10.



Часть I. Любовь

Я не был знаком со старой довоенной Веной, с ее музыкой Штрауса, ее волшебством, ее легким обаянием...
Грэм Грин. Третий, 1949



1. 2012, Хагенберг

Все началось с посещения Хорста Вехтера весной 2012 года, когда четвертый сын Отто и Шарлотты Вехтеров впервые пригласил меня в свой дом. Я пересек осыпавшийся ров и вошел через широкие деревянные двери в замок Хагенберг, где пахло плесенью и тлеющими дровами; этот запах пропитал, казалось, и самого Хорста. Мы пили чай, я познакомился с его женой Жаклин, он рассказал мне о своей дочери Магдалене, о пяти своих братьях и сестрах. Тогда же я узнал и о бумагах его матери, хотя пройдет еще много лет, прежде чем я увижу их все.

Этот визит был случайным. За полтора года до этого я приехал в украинский город Львов с лекцией о «преступлениях против человечества» и о «геноциде». Меня пригласил тамошний юридический факультет, но подлинной причиной моего приезда было желание найти дом, где родился мой дед. В 1904 году город Леона Бухгольца назывался Лембергом и был региональной столицей Австро-Венгерской империи.

Я надеялся заполнить лакуны в истории жизни Леона, выяснить, что произошло с его семьей; сам он хранил молчание о судьбе своих близких. Хотелось понять, что представлял собой он, и лучше разобраться в себе самом. Я нашел дом Леона и выяснил, что истоки «геноцида» и «преступлений против человечества» – юридических понятий, изобретенных в 1945 году, – можно проследить до города, где он родился. Та поездка побудила меня написать книгу «Восточно-западная улица», историю четырех мужчин: Леона, чья многочисленная семья из Лемберга и окрестностей была уничтожена в Холокост; Герша Лаутерпахта и Рафаэля Лем-

кина, учившихся в этом городе юристов, – это они вписали термины «преступления против человечества» и «геноцид» в приговор Нюрнбергского трибунала и в международное право; и Ганса Франка, Генерал-губернатора оккупированной Германией Польши, приехавшего в Лемберг в августе 1942 года и выступившего с речью, за которой последовало истребление евреев в области, известной как Галиция. Жертв этого и подобных действий Франка, за которые его осудили и повесили в Нюрнберге, насчитывалось 4 миллиона. Среди них семьи Леона, Лаутерпахта и Лемкина.

В процессе исследований мне попала примечательная книга Никласа Франка «Отец» – рассказ о Гансе Франке. Я разыскал Никласа, и мы встретились на террасе симпатичного отеля под Гамбургом. Во время беседы, зная о моем интересе к Лембергу, он упомянул Отто Вехтера, заместителя его отца, нацистского губернатора Лемберга в 1942–1944 годах: Никлас водил знакомство с одним из его детей, Хорстом. Поскольку я интересовался городом, а также поскольку семья Леона сгинула в пору службы Вехтера в Лемберге, Никлас вызвался нас познакомиться. Не обошлось без предостережения: в отличие от Никласа, отрицательно относящегося к своему папаше («Я против смертной казни, но случай моего отца – исключение», – сказал он мне менее чем через час после начала беседы), Хорст был к своему более лоялен. «Ничего, он вам понравится», – подбодрил меня Никлас с улыбкой.

Хорст принял предложение познакомиться. Я перелетел из Лондона в Вену, арендовал автомобиль, переехал через Дунай и двинулся на север по покрытым виноградниками холмам к старинной деревеньке Хагенберг. «Я станцую с тобой в Вене, – пело радио, – я похороню свою душу в фотоальбоме...»⁹ На протяжении всего пути меня не оставляла тревога, ведь Отто Вехтер скорее всего сыграл роковую роль в судьбе лембергской родни Леона: все они, за исключением одного, погибли в годы его правления. Тем не менее казалось, что имя Вехтера вычеркнуто из исторического повествования о том времени. Я смог выяснить, что он был австрийцем, мужем и отцом, юристом, видным нацистом. В 1934 году он был замешан в убийстве австрийского канцлера Энгельберта Дольфуса. После аншлюса в марте 1938 года в Австрию хлынули нацисты и Вехтер занял высокий пост в управлении Веной, где жили родители моей матери. Позднее его назначили губернатором оккупированного нацистами Кракова, а в 1942 году – губернатором Лемберга. После войны он как сквозь землю провалился. Мне хотелось узнать, что с ним произошло, свершилось ли правосудие. Добиваясь своей цели, я был готов перевернуть все замшелые камни. Так начинался долгий путь.

Напрасно я тревожился перед встречей с Хорстом. Он принял меня с воодушевлением – общительный, симпатичный высокий человек в розовой рубашке и в биркенштоках, с веселым взглядом и с подкупающе теплым гортанным выговором. Он был рад моему приезду в обветшалый барочный замок, служивший ему домом, – квадратное четырехэтажное строение с внутренним двором и широкими каменными стенами с густо заросшим рвом по периметру.

Он с восторгом поведал о недавнем визите известного актера и итальянского режиссера: «Два оскароносца в моем замке!» Киношники снимали картину «Лучшее предложение» – повесть о любви и преступлении, съемочной площадкой для которой служила изрядная часть Европы: Вена, Триест, Больцано, Рим. Тогда я еще мало знал, что значат эти места для семьи Вехтеров.

В сопровождении кота мы вошли в замок, знававший лучшие времена, заглянули в мастерскую, полную всевозможных инструментов, а также сохнувших фруктов, картошки и прочих овощей. Хорст набрел на этот замок в 1960-х годах, когда в нем обитала колония художников, предававшихся, по его словам, «тайным увеселениям». Два десятилетия спустя он купил его на те невеликие средства, которые унаследовал после смерти Шарлотты.

⁹ Леонард Коэн. *Take This Waltz* (1988).

Он поведал об основных вехах своей жизни. Родился в Вене 14 апреля 1939 года, был наречен в честь автора нацистского гимна «Хорст Вессель»¹⁰. Второе имя, Артур, родители дали ему в честь Артура Зейсс-Инкварта¹¹, соратника и друга отца, крестного Хорста. Этот юрист в черепаховых очках был близок к Адольфу Гитлеру, после аншлюса недолго пробыл канцлером Австрии, а потом был назначен губернатором провинции Остмарк, Восточной марки, – так называлась Австрия в Третьем рейхе. Вскоре после рождения Хорста Зейсс-Инкварт получил назначение министром без портфеля в кабинете Гитлера, а через короткое время ему доверили управление оккупированной нацистами Голландии. Согласно завещанию Гитлера, составленному в 1945 году, Зейсс-Инкварту надлежало стать министром иностранных дел рейха. Но в считанные месяцы после этого юриста и крестного отца поймали, судили в Нюрнберге и повесили за совершенные им преступления.

Каково же было мое удивление, когда я увидел у кровати Хорста маленький черно-белый снимок Зейсс-Инкварта! Он красовался в одной рамке с фотографией его отца Отто, по соседству с портретом маслом деда, генерала Йозефа Вехтера, служившего в императорской армии в Первую мировую войну. На противоположной стене спальни висела фотография Шарлотты, сделанная в 1942 году. Хорст проводил ночи в обществе своих родных.

Он познакомил меня с женой Жаклин (Оллен), шведкой по рождению. Они обжили на нижнем этаже замка две уютные комнаты, отапливаемые большой дровяной печью; впрочем, особого тепла в их отношениях я не ощутил. Хорст угостил меня чаем. О родителях он рассказывал с гораздо большей любовью, чем Жаклин. Не вызывало сомнения, что им по-прежнему принадлежало заветное место в его сердце. Особенно близка ему была, видимо, мать, за которой он ухаживал в последние годы ее жизни; как мне предстояло узнать, он был ее любимцем. Отношения Шарлотты с четырьмя сестрами Хорста были непростыми; три из них, повзрослев, уехали за границу.

В тот первый мой визит Хорст убеждал меня, что едва знал отца, часто находившегося в военные годы вдали от семьи, которая оставалась в Австрии, когда дела службы призывали его в Краков, в Лемберг, в Италию, в Берлин. Я услышал, что Отто слыл «дамским угодником», что после войны он пропал, а потом умер в Риме.

Больше ничего в мой первый визит Хорст не рассказал. Тем не менее, как я уяснил, замок был в некотором смысле даром Отто, тайным местом уединения. По его словам, на четвертом десятке Хорст «выпал из нормальности». Причиной этого послужила история жизни отца. Сын отказался от прежней жизни и попытался нащупать собственный путь.

На самом деле «нормальность» оборвалась для шестилетнего Хорста в 1945 году. «Меня растили как юного нациста, но однажды этому пришел конец». То была национальная и личная травма: из-за падения режима рухнула и вся окружающая семью жизнь, из проколотого воздушного шарика счастливого детства разом вышел весь воздух. Хорст припомнил свой день рождения в апреле 1945 года, когда, сидя у семейного дома в Тумерсбахе, он любовался озером Целлер. «Я был один, и я знал, что должен запомнить этот момент на всю жизнь». Его голос дрожал при воспоминании о том, как британские и американские самолеты сбрасывали в озеро неиспользованные бомбы. «Помню, весь дом сотряснулся...» Он осекся, на глаза навернулись слезы. Он беззвучно плакал.

Позже Хорст провел меня по замку, где насчитывалось немало больших и малых комнат. Завершилась экскурсия на втором этаже, в его спальне, где со стен за нами наблюдали Йозеф,

¹⁰ Хорст Вессель, род. 9 окт. 1907, Билефельд, Германия; ум. 14 янв. 1930, Берлин. Штурмфюрер СА. Сочинил «Песню Хорста Весселя», ставшую после его убийства – якобы членом компартии Германии – официальным гимном НСДАП, частью национального гимна Германии (1933–1945 гг.).

¹¹ Артур Зейсс-Инкварт, род. 2 июля 1892, Штаннерн, Моравия; ум. 16 окт. 1946, Нюрнберг, Германия. Рейхскомиссар Нидерландов, 1940–1945.

Отто, Шарлотта и крестный Артур. Хозяин достал фотоальбомы Шарлотты, и мы, сидя рядом, разворачивали их на коленях по одному. Он упомянул большой семейный архив, содержащий переписку его родителей, дневники и воспоминания матери, которые она писала для детей, вообще для потомков. В тот день я ничего этого не увидел, но слова об архиве запали мне в память.

Впрочем, несколько страничек из дневника Шарлотты 1942 года – книжицы, заполненной убогим почерком, – Хорст мне все-таки показал. Меня заинтересовала запись от 1 августа: в тот день Вехтеров посетил в Лемберге Ганс Франк, огласивший приказ о приведении в действие «окончательного решения» в дистрикте Галиция: эта речь обрекала на гибель сотни тысяч людей. Согласно записи того дня, Франк и Шарлотта играли в шахматы.



Мы вернулись к альбомным фотографиям, к истории жизни семьи, детей и внуков, дней рождения и каникул в горах. Счастливое семейство Вехтеров в сборе. Озёра, плавающий Отто – единственная фотография такого рода, которую я видел. «Мой отец любил поплавать», – сказал Отто. На другой странице альбома улыбающийся мужчина выбивает долотом свастику на стене в 1931 году. Другой мужчина стоит на фоне здания, перед ним – лес вздернутых в нацистском приветствии рук, под фотографией подпись: «Др. Геббельс»¹². Беседующая на крытом дворе троица, подпись угловатым почерком Отто: «А. Г.» Как я потом узнал, на этом снимке были запечатлены Адольф Гитлер, его фотограф Генрих Хоффман и некто третий. «Это не мой отец, – сказал Хорст. – Наверное, это Бальдур фон Ширах»¹³. Так звали предводителя гитлерюгенда, тоже осужденного в Нюрнберге, чей внук Фердинанд стал неплохим писателем.

¹² Йозеф Геббельс, род. 29 окт. 1897, Райт, Германия; ум. 1 мая 1945, Берлин. Рейхсминистр пропаганды, 1933–1945.

¹³ Имеется в виду глава гитлерюгенда Бальдур Бенедикт фон Ширах, род. 9 мая 1907, Берлин; ум. 8 авг. 1974, Крэф-ан-дер-Мозель, Германия. Рейхсгендфюрер, 1931–1940, гауляйтер Вены, 1940–1945.

Мы продолжали переворачивать страницы. Вена, осень 1938 года, Отто в своем кабинете во дворце Хофбург, в узнаваемой форме эсэсовца. Польша, осень 1939 года, пожарища, беженцы. Людная улица, тепло одетые люди, старуха в платке, с белой нарукавной повязкой. Еврей – снимок сделан Шарлоттой в Варшавском гетто. Фотография Хорста с тремя из четырех его сестер. «Март 1943, Лемберг» – подписано почерком Шарлотты. Солнечный день, длинные тени. Записка Хорста Отто: «Дорогой папа, я нарвал для тебя цветов, целую, твой Хорсти-Борсти»¹⁴. Тогда, в 1944 году, ему было 5 лет.



Мы ходили на цыпочках вокруг более щекотливых тем. Он спросил о моем деде и молча выслушал подробности. Я задал вопрос об отношениях его родителей. «Моя мать была убеждена, что мой отец прав, что он поступает верно». Она ни разу не сказала о нем дурного слова в присутствии сына, но тот не мог не признать существование темной стороны. «Я ощущал вину за своего отца». Хорст знал об «ужасных делах» режима, но их вторжение в повседневную жизнь произошло гораздо позже. Послевоенный период был временем молчания. Никто в Австрии не желал говорить о тех событиях – ни тогда, ни сейчас. Он намекнул на сложности с семьей, с племянниками и племянницами, но не вдавался в подробности.

Мы перешли к другим темам. Шарлотта видела Хорста успешным юристом, как его отец, но он сделал другой выбор. Хватит учебы, сказал он матери, лучше он свалит куда подальше. «Прощай, мама». Она была глубоко разочарована тем, что он пошел собственным путем. В начале 1970-х годов его познакомили в Вене с художником Фриденсрайхом Хундертвассером¹⁵. «Я знал, что могу быть полезным Хундертвассеру, мы хорошо ладили, потому что он скромник вроде меня». Хорст работал у художника ассистентом, плавал на его яхте «Регента» («Дождливый день») из Венеции в Новую Зеландию с молодой женой Жаклин. В том плавании в 1977 году родился их единственный ребенок – дочь Магдалена.

¹⁴ П., ШВ к ОВ, 30.10.1944.

¹⁵ Фридрих Штовассер (Фриденсрайх Хундертвассер), род. 15 декабря 1928, Вена; умер 19 фев. 2000 на борту лайнера *Queen Elizabeth II* близ Брисбена, Австралия. Живописец, архитектор, защитник природы.

«Почему-то мне было хорошо оттого, что Хундертвассер – еврей, – продолжал Хорст. – Возможно, в вас, Филипп, меня тоже привлекает ваше еврейство». Но мать художника боялась Хорста. «Она знала фамилию моего отца, знала, кем он был, и у нее остались тяжелые воспоминания, связанные со звездой Давида...» Говоря это, Хорст водил пальцами по своей руке в том месте, где могла бы быть нарукавная повязка.

Впрочем, объяснял он, историческая ответственность за отца – сложный вопрос. Отто был противником расовых теорий, не считал немцев сверхчеловеками, а всех остальных – унтерменшами. «Он хотел сделать что-то хорошее, хотел, чтобы дела двигались, хотел найти решение проблем после первой войны».

Так на все это смотрел Хорст. Его отец как достойный человек, оптимист желал, дескать, добра, но стал заложником ужасов, вина за которые лежала на других.

Я терпеливо слушал, не желая нарушать атмосферу нашей первой встречи.

Несколько дней спустя, уже в Лондоне, я получил от Хорста сообщение: «Благодарю за посещение Хагенберга с целью узнать о трагической судьбе семьи вашего деда в Лемберге». Он сообщил мне адрес человека из Лемберга, польского еврея, которому, как он писал, спас жизнь его отец. В то время, добавил он, «плачевное положение евреев воспринималось всеми как *Schicksal*, судьба».

Мой визит, писал он, скрасил его одиночество. Другие родственники не желают обсуждать прошлое, критически относятся к его усилиям, противятся тому, чтобы пролить свет на биографию Отто фон Вехтера.

Наша первая встреча вызвала у меня изумление и возбудила любопытство. Помимо воли я проникся симпатией к Хорсту, мягкому и открытому человеку, вроде бы не пытающемуся что-либо скрывать, сыну, ищущему в своем отце хоть что-то хорошее. При этом он не был готов принять мысль о реальной ответственности Отто Вехтера за события на территории, которой тот управлял. Мне захотелось больше узнать о его родителях. Подробности имеют значение.

2. 1901, Отто

Отто Густав Вехтер родился в Вене 8 июля 1901 года. Его отец, Йозеф Вехтер, офицер Австро-Венгерской империи эпохи Франца-Иосифа, был ревностным монархистом. Немецко-язычная семья с чешскими корнями происходила из судетского городка Хавран (ныне Гаврань в Чехии) на окраине империи, северозападнее Праги. Йозеф был также националистом и убежденным антисемитом. В браке с Мартой Пфоб из богатой венской семьи он растил троих детей.



У Отто было две старших сестры: Герта (1898 г. р.) и Ильзе (1900 г. р.) Его окружали любовью как единственного сына и как младшенького. Сохранилась фотография всего семейства¹⁶, сделанная придворным фотографом, когда Отто было всего несколько месяцев. Марта сидит, усатый Йозеф в мундире гордо держит сына. Это официальный портрет, зеркало жизни, посвященной монархии и империи.

Первые годы Отто провел в Вене¹⁷; столица в ту пору достигла пика могущества, благосостояния и интеллектуального творчества. Венской оперой руководил Густав Малер, Зигмунд Фрейд развивал новые идеи психоанализа, Йозеф Хоффман и Коломан Мозер заправляли в «Венских мастерских» – новаторском сообществе художников и архитекторов. Бургомистр Карл Люгер правил железной рукой, не скрывая своего антисемитизма. Отто посещал началь-

¹⁶ Самая ранняя фотография семьи, сделана в KuK Hof-Atelier Fritz Knozer.

¹⁷ Carl E. Schorske. *Fin-de-Siècle Vienna: Politics and Culture*. Alfred Knopf, 1979.

ную школу на Альбертгассе в Восьмом венском округе. Его успеваемость оценивалась как «очень хорошая».



Когда ему исполнилось семь лет, семья переехала на Адриатическое побережье, в Триест, где мальчик учился в немецкой школе на Виа делла Фонтана рядом с вокзалом. Он учил итальянский, проявлял способности к языкам и показывал «похвальные» результаты по всем предметам, кроме чистописания, удостоенного только оценки «удовлетворительно». Он принял первое причастие, перешел в среднюю школу, научился плавать в военной школе плавания. Он был целеустремленным и уверенным в себе и уже удобно чувствовал себя в униформе.

Летом 1914 года, когда разразилась война, семья находилась в Триесте. Йозеф, майор *kaiserlich und königlich (k. u. k.)*, т. е. императорской и королевской, армии, был направлен в Галицию, а затем назначен командиром 88-го пехотного полка, стоявшего близ Лемберга¹⁸. Отто с матерью и сестрами переехал в Будвайс в Южной Богемии (ныне это Будеёвице в Чешской Республике), они провели год неподалеку, в Крумау. На уроках истории его увлекали

¹⁸ Richard Lein. *Pflichterfüllung oder Hochverrat? Die tschechischen Soldaten Österreich-Ungarns im Ersten Weltkrieg*. LIT Verlag, 2011. Pp. 279–281.

Цезарь и Галльские войны, в физическом воспитании предпочтение отдавалось основам вооруженного и рукопашного боя.

Император Франц-Иосиф умер в 1916 году после почти 68 лет царствования. Через два года завершилась война, а с ней и четырехсотлетнее правление Габсбургов; Австрии пришлось довольствоваться огрызками ее былой славы. Семья Вехтеров, вернувшаяся в Триест, бедствовала. Йозеф вложил семейные средства в государственные облигации, которые полностью обесценились в результате послевоенного финансового краха. Зато его наградили орденом Марии Терезии за храбрость; награждение было запечатлено на пленку, пленка сохранилась, и я смог увидеть момент, когда Йозеф Вехтер стал дворянином¹⁹. Теперь он – и позднее Отто – пользовался титулом *Freiherr*, барон. Вехтеры сделались «фон Вехтерами».

Летом 1919-го Отто закончил среднюю школу. Аттестат зрелости позволил ему поступить на юридический факультет Венского университета, где он и начал учиться 18 октября 1919 года. То было беспокойное время, отмеченное крушением империи и Русской революцией. Среди беженцев, хлынувших в Вену с восточных окраин бывшей империи, был и Герш Лаутерпахт из Лемберга²⁰, поступивший вместе с Отто на юридический факультет и спустя четверть века предложивший правовое понятие «преступления против человечества» для деяний, которыми среди прочих запятнал себя и его бывший сокурсник²¹.

¹⁹ Военный орден Марии-Терезии был наивысшей воинской наградой Австрийской империи; Die Dekoration der Theresienritter (1918); ЙВ можно увидеть на <https://europeanfilmgateway.eu/de/detail/Die%20Dekoration%20der%20Theresienritter/ofm::933c8187a0b58e80e6260cd76e933e90> (на 4'40") (дата обращения 23.05.2022).

²⁰ Steven Beller. *A Concise History of Austria*. CUP, 2006. P. 208 ff; Schorske. *Fin-de-Siècle Vienna*.

²¹ Филипп Сэндс. *Восточно-западная улица: происхождение терминов «геноцид» и «преступление против человечества»* (2020).



С фотографии на студенческом билете смотрит целеустремленный молодой человек с орлиным профилем, копной волос и большой «бабочкой». Он проучился на юридическом факультете пять лет, девять семестров. Среди его профессоров были уважаемые праведы, включая Ганса Кельзена²², читавшего конституционное право, и Александра Холд-Фернека²³, злобного националиста, считавшего, что пройдет еще миллион лет, прежде чем восторжествует «истинное международное право». Были среди них и евреи: Штефан Браслофф, специалист по римскому праву²⁴, Йозеф Хупка, знаток торговли и иных форм обмена²⁵.

Отто, увлеченный спортсмен, вступил в венский гребной клуб «Донаухорт», расположенный на Дунае, и стал чемпионом Австрии на восьмерке. В выпущенной в 2017 году к 150-летней годовщине клуба брошюре Отто назван «чрезвычайно успешным и популярным» гребцом²⁶. Он также любил горы, активно занимался восхождениями и часто проводил выходные

²² Ганс Кельзен, род. 11 окт. 1891, Прага; ум. 19 апр. 1973, Беркли, США. Австрийский юрист, правед, политический философ, профессор.

²³ Antonino Scalone, «Alexander Hold von Ferneck», in Enrico Pattaro, Corrado Roversi (eds.). *A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence*. Vol. 12. Springer, 2016. P. 129.

²⁴ Штефан Браслофф, род. 18 июня 1875, Вена; ум. 25 февр. 1943, Терезиенштадт. Специалист по римскому праву.

²⁵ Йозеф Хупка, род 22 фев. 1875, Вена; ум. 23 апр. 1944, Терезиенштадт. Профессор коммерческого права.

²⁶ Wiener Ruderverein Donauhört, 1867–2017.

на лыжном курорте близ Вены. Его окружали многочисленные друзья, в том числе женщины, которых влекли его энергия и чувственность.

В университете Отто стал проявлять интерес к политике, разделяя отцовский национализм немецкоязычных Судет. Йозеф был одним из первых членов «Немецкого клуба» – сугубо мужского консервативного сообщества, приверженцы которого исповедовали пангерманизм и возражали против притока евреев и прочих беженцев с земель бывшей империи. «Покупайте только в арийских магазинах!»²⁷ – призывал членов клуба его бюллетень.

В марте 1921-го, незадолго до назначения отца министром обороны, Отто принял участие в крупной антиеврейской акции в центре Вены. Их организовало движение *Antisemitenbund* (Антисемитская лига), созданное двумя годами раньше; 40 тысяч участников требовали лишить евреев основных прав граждан и собственности и изгнать всех прибывших после сентября 1914 года²⁸. Нападениям подверглись еврейские магазины и евреи – пассажиры трамваев²⁹. Отто арестовали, судили в районном суде Вены и приговорили к двум неделям тюремного заключения с отсрочкой на год³⁰. В прессе его назвали монархистом. Ему еще не исполнилось двадцати лет, а он уже перешагнул черту, отделяющую законопослушание от преступной деятельности.

Этот опыт развил у него вкус к политике. Я видел в венском архиве его билет члена Национал-социалистической партии, полученный в 1923 году³¹. В 22 года Отто примкнул к первым последователям Адольфа Гитлера, бывшего венца. Молодой честолюбивый студент-юрист, исповедовавший антимарксистские и антисемитские взгляды, присоединился к австрийскому отделению политической партии, связанной с Германией. Через год он закончил учебу на юридическом факультете и стал неимущим, хоть и титулованным обладателем диплома и визитной карточки «Д-ра Отто барона фон Вехтера». Вооружившись ими, он стал стажироваться при различных судах, посещать разбирательства, набираться адвокатского опыта. В декабре 1925 года Венский апелляционный суд удостоверил его практический подход, юридические познания и «безукоризненное поведение»³².

В 1926 году скоропостижно скончалась мать Отто. Он переехал в маленькую квартиру в доме № 3 по Бройнерштрассе, близ собора Святого Стефана, в самом сердце Вены. Теперь на его фирменном бланке красовалась золоченая буква W под баронской короной, свидетельство знатности; началась череда стажировок по коммерческому праву. К весне 1929-го он трудится в конторе доктора Фелькерта в здании XIX века в Четвертом округе Вены. В субботу 6 апреля политический активист, чемпион страны по гребле и адвокат-стажер отправился на Южный вокзал, чтобы поехать оттуда в горы Шнеерберг покататься в выходные на лыжах. В сопровождении друзей, мужчины и женщины, он сел в поезд, идущий до Пухберга, вошел в купе, занял место. Напротив молодой привлекательной брюнетки.

Так началось его знакомство с новым миром – промышленности, больших денег и еще большего честолюбия.

²⁷ Linda Erker, Andreas Huber, Klaus Taschwer. *Deutscher Klub: Austro-Nazis in der Hofburg*. Czernin, 2019.

²⁸ *Antisemitenbund*, «Антисемитская Лига», 1918–1938, австрийское движение, основанное Антоном Ержабеком, распущено после аншлюса.

²⁹ Bruce Pauley. *From Prejudice to Persecution: A History of Austrian Anti-Semitism*. University of North Carolina Press, 1992. P. 82.

³⁰ П., Разное, Abschnitt 1. P. 11.

³¹ *Deutsche Nationalsozialistische Arbeiterpartei* (DNSAP) (Немецкая национал-социалистическая рабочая партия), образована в 1918 г., запрещена канцлером Энгельбертом Дольфусом в 1933 г., стала частью нацистской партии Германии после аншлюса.

³² П., Разное, Abschnitt 1. P. 28: *Amtszeugnis, Präsidium des Oberlandesgerichts in Wien* (14.12.1925).

3. 1908, Шарлотта

Молодую брюнетку звали Шарлотта Блекман; 22-летняя студентка, изучавшая искусство, недавно вернулась из Англии, где провела год. В тот выходной она отправилась в горы в надежде с кем-нибудь познакомиться.

Шарлотта была на семь лет моложе Отто: она родилась в 1908 году в Мюрццушлагге, в сотне километров юго-западнее Вены. Этот городок, примостившийся в долине неспешной реки Мюрц в Штирийских Нижних Альпах, был известен как конечный пункт Земмерингской железной дороги – первой в мире горной железнодорожной магистрали, введенной в эксплуатацию еще в середине XIX века³³. Ныне городок полузабыт, и если его и помнят, то только как место, где Иоганнес Брамс написал свою Четвертую симфонию и где родилась лауреат Нобелевской премии по литературе Эльфрида Елинек.

Шарлотта была четвертой из шести детей Вальтера Блекмана, состоятельного протестанта-евангелика, и его католички-жены Меты. Семья владела основанным дедом Шарлотты сталелитейным заводом, славившимся качеством своей продукции, что шла на изготовление острых лезвий и всевозможных инструментов. На предприятии трудилось две тысячи рабочих – четверть населения городка.

По прошествии столетия от Блекманов почти не осталось следа. Завод перешел к другим владельцам, *Herrenhaus* – прекрасного хозяйского дома с садом, где родилась и жила с пятью братьями и сестрами Шарлотта, – давно не существует. Рядом с виллой «Луиза»³⁴, где жили ее кузены, находится средняя школа, названная в честь Герты Райх, одной из 29 местных евреев, изгнанных из Мюрццушлагга после прихода к власти нацистов в марте 1938 года. Фотографии в альбомах Шарлотты дают представление о мире, в котором она жила и которого лишилась: деревянные стенные панели, мебель с ручной резьбой, картины маслом, книги, деревянная лошадка, принадлежавший Шарлотте огромный кукольный дом.

³³ В 1998 г. Земмерингская ж/д объявлена объектом всемирного наследия ЮНЕСКО: <https://whc.unesco.org/en/list/785> (дата обращения: 23.05.2022).

³⁴ Helmut Brenner. *Im Schatten des Phönix: Höhen und Tiefen eines dominierenden Industriebetriebes und deren Auswirkungen auf die Region*. Weishaupt Verlag, 1993.



На одной из фотографий запечатлено семейство Блекманов в феврале 1914 года, после рождения шестого (и последнего) ребенка. Шестилетняя Шарлотта – она смотрит прямо в камеру – выглядит весьма уверенной. Она была любимицей сурового Вальтера и мягкосердечной Меты, эта девочка с цветочком за ухом, прямая и невозмутимая, одаренная от природы сильной волей. Блекманов ждали перемены и обогащение, так как война увеличивала спрос на сталь для производства оружия и паровых машин для местных железнодорожных линий. В 1916 году компания *Orenstein & Koppel* выпустила локомотив «Лотте», названный в честь Шарлотты и предназначенный для узкоколейки, обслуживавшей заводы Мюрццушлага и Хёнигсберга³⁵.

В ноябре 1918 года война закончилась. Канцлер Карл Реннер заявил в австрийском парламенте, что Австро-Венгерская империя повержена, испытывает национальное унижение и обречена на экономический крах, избежать которого, как и закабаления иностранными капиталистами, позволил бы союз с Германией³⁶. Заключенный вместо этого в сентябре 1919-го в Сен-Жермен-ан-Ле договор наложил на Австрию обязательство сохранять независимость в постоянных границах. Больцано и Южный Тироль перешли к Италии, немецкие Судеты стали частью Чехословакии, значительные части Штирии и Каринтии влились в Югославию. Мюрц-

³⁵ *Industriebahnen, Waldbahnen, Touristikbahnen, Landwirtschaftsbahnen usw.* P. 7.

³⁶ Rolf Steininger et al. *Austria in the Twentieth Century (Studies in Austrian and Central European History and Culture)*. Transaction Publishers, 2002. P. 88.

цушлаг очутился на восточной оконечности крохотной Австрии по соседству с новообразованным королевством словенцев и хорватов³⁷.

Несмотря на политический хаос, повседневная жизнь не прекращалась. На тринадцатилетие тетя Августа подарила Шарлотте тетрадь, получившую имя *Stammbuch*, «Племенная книга». Девочка стала записывать события каждого дня и на всю жизнь сохранила эту книжицу; кроме дневниковых записей, на ее страницах появлялись тексты песенок, рисунки, воспоминания о членах семьи и друзьях; так создавалась картина зажиточной жизни, проходившей между большой семейной квартирой на Бельведергассе в Вене, домом в Мюрццушлагге и каникулами в Европе. Один из друзей семьи, известный рентгенолог, нарисовал тушью в дневнике девушки обертку ее любимого швейцарского молочного шоколада *Gala Peter*³⁸. Поклонник-англичанин оставил строчку поэта Роберта Браунинга: «*All's love, yet all's law*» (Все – любовь, но все – закон (*англ.*) – *ред.*)³⁹. Один воздыхатель изобразил ее в ярко-желтом платье с темно-красным букетом в руках, другой звал в путешествие на поезде.

В целом у дочери владельца сталелитейного завода было беззаботное, благополучное детство со строгими, но справедливыми родителями. Сначала ее воспитанием занимался частный наставник дома, его сменила маленькая реальная гимназия в Вене, потом католическая реальная гимназия на Виднер Хауптштрассе. Скромная, но общительная Шарлотта была верным и преданным другом, поэтому многие ее знакомства продлились с ранних лет до самого конца жизни.

³⁷ Margaret MacMillan. *Peacemakers: The Paris Peace Conference of 1919 and Its Attempt to End War*. John Murray, 2001.

³⁸ Швейцарский мастер шоколадных дел Даниэл Петер стал торговать этой маркой в 1887 г.

³⁹ Роберт Браунинг. *Саул (Men and Women)*, 1855.



Она была близка с дедом по материнской линии Августом фон Шейндлером, классическим филологом и инспектором школ, автором учебников латыни, переводившим на немецкий «Илиаду» и «Одиссею» Гомера и любившим гулять с внучкой по садам Бельведера⁴⁰. «Да, этот высокий старик, уже вышедший на пенсию, гордо вышагивал, слегка сутулясь и заложив руки за спину, под руку с моей бабушкой... пунктуальный, как часы», – вспоминала она много лет спустя⁴¹. Эти сады стали потом ее излюбленным местом встреч с молодыми людьми.

В 17 лет Шарлотта переехала в Вену к тете Августе: родители надеялись, что классическая певица поможет дочери изжить бунтарство. Тогда же она стала делать ежедневные дневниковые записи и сохранила эту привычку на четверть века, начав 1 января 1925 года с описания встречи Нового года с родителями. Она отзывалась о школьной жизни, обедах, занятиях английским, посещениях парикмахерской, игре на фортепьяно, оперных концертах, поездках по живописным окрестностям с подружками Верой и Пусси, каникулах в Целль-ам-Зее, занятиях спортом – теннисных матчах, восхождениях в горы. Благодаря своему богатству Шарлотта оказалась одной из первых женщин Мюрццушлага, севших за руль автомобиля.

В сентябре 1925 года она отправилась в Англию с родителями и с братом Хайни. Однообразие «невероятно скучной поездки» через всю Европу скрашивал мимолетный флирт. «Пере-

⁴⁰ August Scheindler. *Ilias: Text aus der Überlieferung hergestellt und mit Vorrede von August Scheindler*. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1925. См. также: https://www.biographien.ac.at/oeb1/oeb1_S/Scheindler_August_1851_1931.xml (дата обращения 23.05.2022).

⁴¹ Восп., ШВ, 1932–1945. С. 53.

глядывалась с привлекательным евреем» – этим была отмечена поездка на поезде из Нюрнберга во Франкфурт⁴². Родители поместили ее в школу-интернат для девушек Гренвилл-Хаус в Истбурне⁴³. Целый учебный год она провела в шестом классе, совершенствуя свой английский под надзором директрисы миссис Иды Фоли, сестры Артура Конан Дойла – «отца» Шерлока Холмса⁴⁴. Фидо, как называла Шарлотта наставницу, стала ее подругой.

В Гренвилл-Хаус Шарлотта играла в хоккей на траве и стала умелой наездницей. В письмах домой она описывала службы в местной католической церкви, уроки красноречия и посещения театра, выделив «Юлия Цезаря» («недурно, но Брут не впечатлил») и «Венецианского купца» («захватывающе»). Она пристрастилась к опере, особенно полюбив Вагнера и Чайковского, оценила поэзию Руперта Брука и Уильяма Вордсворта. Уроки фотографии усилили ее интерес к художественным галереям и к живописи, поэтому большую часть рождественских каникул она провела в Лондоне, где посещала музеи: Национальную портретную галерею («чудесно»), «Тейт» («сказочно»), Национальную галерею («не могла наглядеться»). В Британском музее она пришла в восхищение от библиотеки на первом этаже.

Шарлотта была чрезвычайно общительной, обожала разглядывать людей («пила чай на Стрэнде, видела сказочного мужчину») и бродить по улицам («чудесно»). Она выискивала подходящие парикмахерские⁴⁵, посещала балы (маскарады и прочие), ходила в кино, в театр и в оперу («Кавалер розы», «Кармен», «Летучий голландец», «Тристан и Изольда» – все за один месяц). Весной 1926 года она каталась на автомобиле по югу Англии вдвоем с подругой Лизлоттой Лоренц без мужского сопровождения. Зная, что родители такому варианту воспротивятся, она не спрашивала их разрешения. «Я была ужасной дочерью», – признавалась она. Маршрут включал Дорчестер, Эксетер и Тотнес, затем Корнуолл – и назад через Оксфорд. Намечалось второе путешествие, в Париж, но оно отменилось из-за Всеобщей стачки⁴⁶.

В «Племенной книге» появлялось множество имен английских подруг: Синтия Коттрел, Джойс Смит, Бетт Кларк, Рут Беннет. Были и подруги-немки, в том числе Мицци Гетройер, чье имя я нашел в списке тех, кто спустя два десятилетия погиб в концентрационном лагере Штуттгоф в Польше⁴⁷.

В конце июля пребывание в Англии подошло к финалу. После прощального обеда с Фидо Шарлотта отплыла в Данию. Стоя на палубе в расстроенных чувствах, она прощалась с огнями «ненаглядной Англии». «Я была близка к слезам, – записала она, – но все же не заплакала»⁴⁸.

Осенью Шарлотта вернулась в венскую семейную квартиру на Бельведергассе и поступила в *Wiener Frauenakademie und Schule für freie und angewandte Kunst* (Венскую женскую академию и училище свободного и прикладного искусства) на Зигельгассе в Третьем округе⁴⁹. Вместе с тремястами соученицами она посещала уроки рисования и дизайна, которые вели

⁴² Дн., ШВ, 1923–1926, 26.09.1925.

⁴³ Andrew Lycett. *The Life and Times of Sir Arthur Conan Doyle*. Free Press, 2007. P. 436; Anna Lee. *Memoir of a Career on General Hospital and in Film*. McFarland & Company, Inc., 2007. P. 43.

⁴⁴ Джейн Аделаида Ро (Ида) Фоли (урожденная Дойл), род. 16 марта 1875; ум. 1 июля 1937, преподавательница Челтенхэмского женского колледжа в 1901–1915 гг., затем директор Грэнвилл Хаус, Истбурн.

⁴⁵ Дн., ШВ, 1923–1926: 20.10.1925; 22.10.1925; 28.12.1925; 29.12.1925; 04.01.1926; 05.01.1926; 06.01.1926; 11.01.1926.

⁴⁶ 3–12 мая 1926 г. шла Всеобщая стачка (забастовка), объявленная Всеобщим советом Конгресса профсоюзов в знак солидарности с 1,2 млн шахтеров; забастовки солидарности были запрещены в 1927 г. Законом о трудовых конфликтах: <https://www.bbc.co.uk/news/uk-13828537> (дата обращения: 23.05.2022).

⁴⁷ Мари (Мицци) Фишер (урожденная Гетройер), род. 21 дек. 1912; ум. 9 авг. 1944 в лагере Штуттгоф: Wolfgang Scheffler und Diana Schulle. *Buch der Erinnerung – Die ins Baltikum deportierten deutschen, österreichischen und tschechoslowakischen Juden*. K.G. Saur, 2003. P. 476.

⁴⁸ Дн., ШВ, 1923–1926, 27.07.1926.

⁴⁹ Первоначально, когда женщинам нельзя было учиться в училищах искусств, эта академия называлась *Kunstschule für Frauen und Mädchen* (Школа искусств для женщин и девушек). *Modeschule Wien im Schloss Hetzendorf* (Венская школы моды в замке Хетцендорф), основанная в 1946 г., считается ее продолжительницей.

именитые художники, по большей части мужчины. Благодаря дизайнеру Йозефу Хоффману из «Венских мастерских» у нее развился художественный вкус⁵⁰.

За пределами училища она много общалась, гуляла по Вене с дедушкой Августом, посещала концерты Венской филармонии, ездила на праздники в Мюрццушлаг, каталась на лыжах и совершала восхождения в ближних горах. В мае 1927 года семья праздновала в особняке Шейндлеров, родителей матери, их золотую свадьбу. Церемонию освятил местный сановник, епископ Фердинанд Павликовский – могущественный друг семьи со связями на самом верху Ватикана.

В дневнике нет и намека на какие-либо политические пристрастия. Гораздо больше Шарлотту занимала задача найти себе достойного мужа.

⁵⁰ Йозеф Хоффман, род. 15 дек. 1870, Бртниц, Моравия; ум. 7 мая 1986, Вена. Архитектор и дизайнер, основал в 1903 вместе с Коломаном Мозером «Венские Мастерские».

4. 1929, Вена

Утром в субботу 6 апреля Шарлотта проснулась в доме на Бельведергассе. Под бой часов на башне католической церкви Святой Елизаветы, стрелки которых показывали восемь, зазвонил телефон: знакомый спрашивал, не желает ли Шарлотта провести выходной в окрестностях, на курорте Шнеберг. Умелая и азартная лыжница, она слишком хорошо знала эти горы, но звонивший ничего другого не предлагал. Уловив ее колебание, он сказал, что к ним присоединится Херма Сабо – чемпионка мира по фигурному катанию и золотая медалистка Олимпиады. Херму, дальнюю родственницу Шарлотты, всегда окружали привлекательные мужчины⁵¹.

Ни один из восьмерых спутников Хермы, явившихся на Южный вокзал, не вызвал у Шарлотты особого интереса, поэтому в Пухберг она поехала в другом купе. Вместе с ней ехали трое симпатичных молодых людей: девушка и двое мужчин. «Мне особенно приглянулся рослый блондин», – вспоминала Шарлотта потом; впрочем, он был с девушкой, поэтому сначала она его проигнорировала. Блондин назвался бароном Вехтером, и она принялась болтать с Отто фон Вехтером о разных мелочах.

К тому времени, пока поезд доехал до Пухберга, Шарлотта узнала, что молодая женщина – всего лишь сестра Отто Герта, и позволила себе им заинтересоваться. «Мой новый “барон” был высок, строен, спортивен, имел правильные черты лица и очень красивые руки, – вспоминала она. – На мизинце правой руки он носил кольцо с бриллиантом, имел благородный облик, на такого обратила бы внимание любая девушка»⁵². В конце концов Шарлотта провела выходные с новыми знакомыми и заночевала в одной комнате с Гертой. Они катались на лыжах – она смеялась над Отто, натиравшим ее лыжи воском («раньше ни один мужчина такого не делал»), – и обедали в ресторане «Фишерхютте»⁵³. Час за часом Отто становился все привлекательнее.

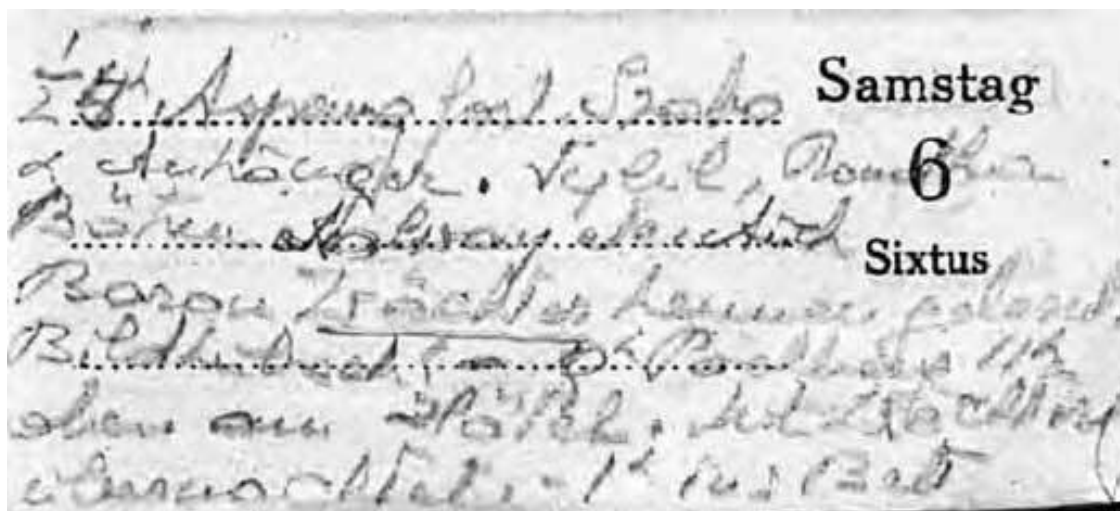
К ним присоединился Эммануэль (Манни) Браунегг, ближайший университетский друг Отто, от которого Шарлотта кое-что узнала о чемпионе страны по гребле, мечтавшем об адвокатской карьере. В Вену они вернулись вместе. Отто обещал позвонить, но, еще не доверяя ему, она сама взяла у него номер телефона. В тот вечер она записала и подчеркнула в дневнике его имя: барон Вехтер. Как она вспоминала спустя много лет, в тот день она «влюбилась в симпатичного, жизнерадостного Отто»⁵⁴.

⁵¹ Херма Сабо, род. 22 февр. 1902, Вена; ум. 7 мая 1986, Роттенманн, Австрия, чемпион Олимпиады.

⁵² Восп., ШВ, *Meine Liebesjahre* 1929. С. 8–9, 12.

⁵³ Fischerhütte («Рыбачья избушка») – обустроенный привал для лыжников на высоте 2049 м.

⁵⁴ Восп., ШВ, *Meine Liebesjahre* 1929. С. 16.



Она не пишет, о чем они говорили. Обсуждали ли они ее учебу, его политическую деятельность, адвокатскую работу или вступление в нацистскую партию в 1923 году, остается неизвестным.

Две недели они не виделись, но потом возник предлог – необходимость в совете юриста, и Отто явился к ней в художественное училище, где и проконсультировал. Снова они увиделись через три недели после ее возвращения с итальянских каникул. 4 мая она отправила ему из Рима открытку с замком Святого Ангела, за которым виднелся купол ватиканского собора Святого Петра рядом с больницей Святого Духа. «Я всегда сдерживаю свои обещания, – написала она. – Вернусь в понедельник». Никакой озабоченности она не высказала, хотя в дневнике записала: «Кто знает, вдруг Отто тем временем соблазнила какая-нибудь девушка?»⁵⁵ Эта тревога будет преследовать ее много лет.

Еще через две недели они пошли на танцы. Отвозя Шарлотту домой, Отто попытался ее поцеловать. Она не возражала, но на завтра он попросил прощения и сказал: «Кстати, хочешь за меня замуж?» Она со смехом отклонила предложение, сочтя его шуткой; кроме того, она серьезно училась и не имела желаний превращаться в скучную домохозяйку. Но втайне она была в восторге: «До чего красива была наша юная цветущая любовь, до чего я была счастлива!»⁵⁶

Она все лучше узнавала целеустремленного, веселого, шутливого, кокетливого Отто. Он гордился своим отцом, оплакивал рано умершую мать, представительницу процветающей венской семьи Пфобов. Семейные деньги пропали, когда Йозеф вложил их под конец войны в военные облигации – «из любви к родине», как объяснял его сын. Отто щеголял баронским титулом, но на большее рассчитывать не мог.

В то долгое первое лето они часто беседовали, гуляя по Городскому парку, бывали в Пратере, сидели на скамейках на Хельденплац, плавали в Тульн. В его 28-й день рождения Шарлотта смотрела, как он побеждает других гребцов в гонке на Дунае. Она ничего не рассказывала об Отто родителям, потому что вокруг него хватало других женщин, с которыми он часто флиртовал даже при ней. Она обращала внимание на то, как он любит обнимать и трогать женщин; эта его манера посеяла в ней семена ревности, пустившие глубокие корни. Она огорчилась, когда он подарил розу ее подруге Аните, поэтому не отвергала других вариантов и отвечала на приглашения вроде того, что получила от незнакомца в поезде. Она даже позво-

⁵⁵ Там же. С. 17.

⁵⁶ Там же. С. 20–23.

ляла Виктору Кларвиллу по прозвищу Зибил, которого называла *ein halb Juden* («наполовину еврей»), продолжать бессмысленные ухаживания⁵⁷.

В то лето они с матерью отправились в автомобильное путешествие через Европу в компании епископа Павликовского и его немолодого дородного друга монсеньора Алльмера, оказывавшего Шарлотте знаки внимания. Они проехали через Швейцарию и Францию, достигли Испании. Лурд произвел на них «ужасное впечатление»: к главной площади тянулась процессия из сотен людей на костылях. В Барселоне они посетили Всемирную выставку, пили мускат, любовались собором Святого Семейства, смотрели корриду в Кастель-де-Мар, побывали у «романтической скалы» Монсеррат⁵⁸. В Фигерасе от глупых шуточек монсеньора Алльмера Шарлотта даже описалась.

Шарлотта и Отто, плававший в это время на каное по Рейну, обменивались открытками и письмами; все их она сохранила. В конце лета Отто наведлся в Мюрццушлаг, однако их отношения по-прежнему хранились в тайне. «Я была в него влюблена, но не могла показать своих чувств родителям». Мутти (так Шарлотта называла мать) привела бы в негодование одна мысль об удалом бароне. Осенью, когда возобновилась учеба, Шарлотта возила Отто (она называла его «Чепс» – от английского *chap* – «приятель») по судам. Его мало интересовали концерты и опера, поэтому они ходили в кино. Шарлотта успешно сдала годовые экзамены и вылепила по этому случаю глиняную вазу с гравировкой, изображающей их досуги⁵⁹.

На Рождество Отто катался на лыжах в Кицбюэле без нее. Она просилась к нему, но отец не разрешил, и она осталась дома «печалиться». Они каждый день разговаривали по телефону; однажды разговор затянулся на час и девять минут и обошелся в целое состояние.

1930 год принес Шарлотте целый сонм новых воздыхателей, а Отто вел себя все так же легкомысленно. В январе они побывали на балу, где Шарлотта блистала в желтом вечернем платье из крепдешина с маленькими воланами. Они допоздна танцевали, после чего она позволила себе надеяться, однако наступила трехдневная тишина. Очередной бал, поездка в горы Шнеесберг, лыжная гонка в Альтенмаркте. Отто обратил внимание на некую Мелиту, за которой ухаживал раньше, и не звонил Шарлотте несколько дней. «Я никогда не могла быть полностью в нем уверена, – вспоминала Шарлотта. – Его поведение, манера чуть что обниматься с девушками заставляли меня снова и снова сомневаться в серьезности его отношения ко мне»⁶⁰.

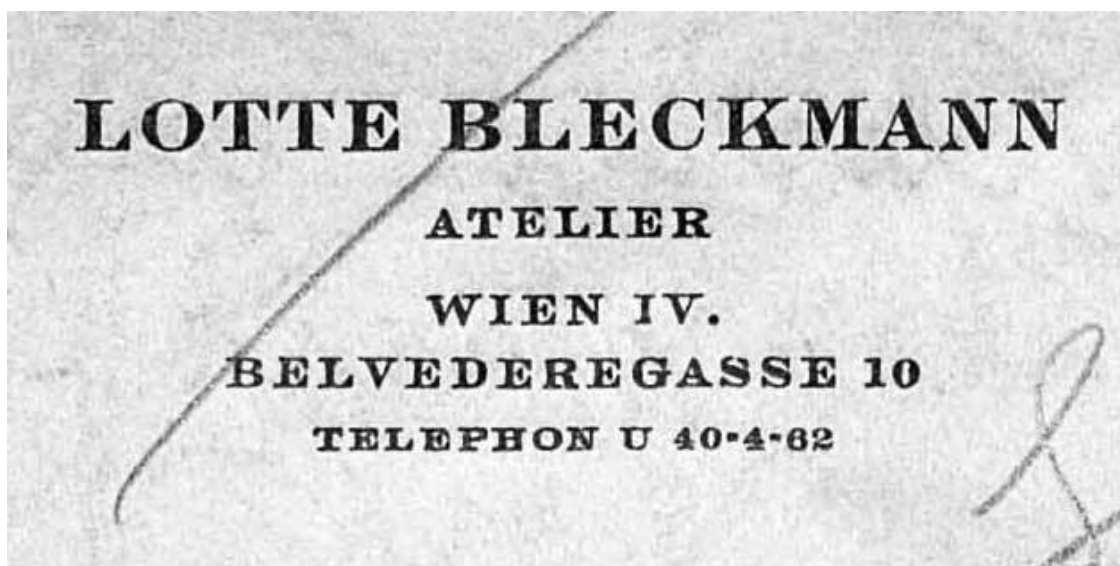
К концу весны дела как будто пошли на лад. Они отправились в горы на лыжах. Както раз они выступили в четыре утра и добрались до горной хижины, откуда открывался роскошный вид на гору Кёнигшпитце. Там сменяли друг друга лавины, от шума которых можно было оглохнуть. «Незабываемо!» – отозвалась об этом Шарлотта. Поднявшись на 3000-метровую гору Шёнтауфшпитце, они обнялись. Три часа восхождения, десять минут на съезд вниз, затем – замок с захватывающим видом на Мерано. Последовала ночь близости в Больцано, но отдаться возлюбленному полностью девушка не решилась.

⁵⁷ Позже Виктор женился на Фридерике Гесснер, бежавшей из нацистской Австрии, разведшейся с ним, вышедшей замуж за англичанина – егеря в Кении, ставшей Джой Адамсон и написавшей книгу «Рожденная свободной» о львице Эльзе; Джой Адамсон погибла в 1980 г.

⁵⁸ Восп., ШВ, *Meine Liebesjahre* 1929. С. 37.

⁵⁹ Там же. С. 40–42.

⁶⁰ Там же. С. 47.



Отношения развивались, хоть и медленнее, чем хотелось Шарлотте, зато начинала выстраиваться ее карьера. Она открыла у себя на дому ателье, ее выкройки имели спрос («1350 шиллингов за первый год – немало для начала»)⁶¹. Она ездила со своими эскизами в Дрезден и в Ганновер, добивалась хороших продаж, привлекала внимание мужчин, но хранила верность Отто.

Осенью они, не отпросившись у ее родителей, поехали на три недели в Италию, захватив с собой Манни Браунегга, байдарки, надувные матрасы и три палатки. В Вероне они слушали «Бориса Годунова» Мусоргского, на озере Гарда ночевали в оливковой роще близ Сирмионе. Вокруг Отто роились «прекрасные синьорины», заставлявшие Шарлотту сомневаться, сможет ли она привыкнуть к вниманию, которое он к себе притягивал. В Венеции они переночевали в отеле на Гранд-Канале; от оливкового масла они сделались настолько смуглы, что кто-то назвал их *Negri*, «неграми». Она вспоминала ту поездку как «лучший отпуск в моей жизни, совершенно беззаботный и полный юной любви».

В Вене Шарлотта слегла с желтухой. Отто прилежно ее навещал, она надеялась, что он сделает ей предложение, но тщетно. По его собственным словам, ему не хотелось жениться на богатой. Но Рождество принесло новую надежду. Она «действительно принадлежала ему, любила его пуще всего на свете», этот человек мог навязать ей свою волю. «Мне это нравилось», как признавалась она сама, нравилось, что он во всем прав⁶².

Примерно тогда же Отто вступил в нацистскую партию. В его партийном билете стоял номер 301 097.

1931 год был омрачен смертью от пневмонии ненаглядного деда Шарлотты доктора Шейндлера, инспектора школ. Ему одному она доверила тайну своей любви к Отто и надежды на брак с ним. «Выйди замуж и нарожай десяток ребятишек», – советовал ей дедушка⁶³.

В жизни установилась рутина. Художественное училище, соревнования по слалому на склонах Шнееберга, вечера со старыми друзьями, знакомство с новыми, среди которых были Ганс и Трудл Фишбёк⁶⁴. Живой интерес Отто к другим женщинам, включая состоятельную

⁶¹ Там же. С. 51.

⁶² Там же. С. 64–67.

⁶³ Там же. С. 69.

⁶⁴ Ганс Фишбёк, род. 24 янв. 1905, Герас, Австрия; ум. 3 июля 1967, Марбург, Германия. Рейхсминистр Нидерландов, 1940–1945.

кузину Шарлотты Паулу – маленькую блондинку с «негритянскими губами» (ей предстоит досаждать Шарлотте еще четыре десятилетия) – не думал ослабевать. Шарлотта избавилась от Паулы, обогнав ее на лыжном соревновании; во всех прочих состязаниях она тоже была первой: четыре часа они с Отто штурмовали пик Цукерхютль (Сахарную голову), высотой 3505 метров, вооруженные только двумя ледорубами и веревкой.

В марте 1931 года, идя в ногу со временем и уважая интересы возлюбленного, Шарлотта подарила Отто книгу Адольфа Гитлера «Майн Кампф». Черная обложка без названия, только увенчанная золотым орлом свастика. «В борьбе и любви до конца», – написала она на форзаце⁶⁵. Спустя много лет я случайно вытянул с полки эту книгу, затерявшуюся в замке Хорста. «Не знал, что у меня она есть!» – воскликнул Хорст с радостным изумлением. Он давно потерял свой экземпляр «Майн Кампф» – подарок крестного отца, Артура Зейсс-Инкварта.

Через два месяца Шарлотта тоже вступила в партию и получила членский билет номер 510 379. Это произошло 28 мая 1931 года⁶⁶. В ее дневнике редко появлялись записи о политической деятельности Отто, а о его членстве в нацистской партии там вообще не упоминается, как и о его восхождении по служебной лестнице в Вене⁶⁷. Как районный глава нацистов в Вене он вступил по отцовским следам в «Немецкий клуб» и в январе 1932 года стал членом его совета⁶⁸. Многие члены клуба, с которыми он встречался, сыграют в его жизни важную роль: писатель Франц Иероним Ридль⁶⁹, юристы Ганс Фишбёк, Артур Зейсс-Инкварт и Эрнст Кальтенбруннер⁷⁰, будущий бургомистр Вены Ганс Блашке⁷¹. Вильгельм Хёттль и брат Шарлотты Генрих Блекман тоже вступили в клуб⁷². В Хофбурге, в штабквартире, проходили лекции и концерты. В январе 1931 года приезжал из Германии с лекцией Ганс Франк; слушателей собралось много, ведь он был адвокатом Адольфа Гитлера. Клуб стал центром заговоров и интриг австрийских нацистов.

Тем летом Отто провел пять недель в Мюнхене в *Reichsführerschule*, летней школе для будущих фюреров⁷³. «Я так занят, – писал он Шарлотте, – меня выбрали секретарем» группы из 90 нацистов, объединенных «чудесным чувством товарищества». Распорядок дня был составлен по-военному: «подъем, утренняя гимнастика, душ, завтрак, лекция 1, лекция 2, т. д., обед, т. д.»; вечером пение и игры, днем физкультура и строевая подготовка. «Все вместе весьма интересно и информативно – мы слушаем крупных партийных деятелей, перед нами выступил сам Гитлер, было чудесно»⁷⁴.

Он вернулся с фотографиями для семейного альбома – того, который показывал мне Хорст в мой первый визит. В альбоме отсутствовала, правда, известная фотография учащихся летней школы, попавшаяся мне в другом месте. Ее сделал фотограф Гитлера Генрих Хоффман, Отто стоит во втором ряду, слева от Гитлера⁷⁵.

⁶⁵ Имеется у автора, в оригинале: 'Durch Kampf & Liebe dem Sturme trotz an's Ziel!'

⁶⁶ ВArch R 9361-II/1173907; Waechter, Lotte – Personenbezogene Unterlagen der NSDAP/Parteikorrespondenz.

⁶⁷ ВArch, R 9361-III/561695; Waechter, Otto – Personenbezogene Unterlagen der SS und SA.

⁶⁸ Эп, Андреас Хубер к ФС, 23.12.2018.

⁶⁹ Франц Иероним Ридль, род. 2 апр. 1906, Вена; ум. 2 апр. 1994, Лана, Италия. Журналист.

⁷⁰ Эрнст Кальтенбруннер, род. 4 окт. 1913, Рид-им-Инккрейс, Австрия; ум. 16 окт. 1946, Нюрнберг. Начальник Главного управления безопасности рейха, 1943–1945.

⁷¹ Ганс Блашке, род. 1 апр. 1896, Вена; ум. 25 окт. 1971, Зальцбург. Бургомистр Вены, 1943–1945.

⁷² Heinz Fischer. *Einer im Vordergrund: Taras Borodajkewycz*. Europa Verlag, 1966. P. 104.

⁷³ Paul Hoser, 'Sturmabteilung (SA), 1921–1923/1925–1945', *Historisches Lexikon Bayerns*, 14.11.2007: [https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Sturmabteilung_\(SA\),_1921–1923/1925–1945](https://www.historisches-lexikon-bayerns.de/Lexikon/Sturmabteilung_(SA),_1921–1923/1925–1945) (дата обращения: 23.05.2022).

⁷⁴ П., ОВ к ШБ, 17.08.1931 г.

⁷⁵ Fritz Erler, 'Adolf Hitler in SA uniform' (30.08.1931), German Art Gallery: http://www.germanartgallery.eu/m/Webshop/0/product/info/Fritz_Erler,_Adolf_Hitler&id=44 (дата обращения: 23.05.2022).



«Снова, спустя пять недель, звонил Чепс», – записала в дневнике Шарлотта. Отметила она и политическое событие: через две недели после его возвращения она сделала в дневнике пометку *Heimwehr putsch*, имея в виду неудавшуюся попытку переворота, предпринятую группой националистов из «Союза защиты родины». Многие ее участники впоследствии присоединятся к Отто и национал-социалистам⁷⁶.

В сентябре Шарлотта пожила в Мюрццушлагге, где работала над своими выкройками, ходила в горы и принимала гостей. Здесь, вдали от Вены, все было «так очаровательно», не то что там, где «на каждом шагу все эти евреи, вызывающие у меня полное отчаяние». Она предупреждала Отто: если ее радикализм будет расти, то скоро она «вооружится кинжалом»⁷⁷. Среди ее визитеров был Альфред Фрауенфельд, недавно назначенный нацистским гауляйтером Вены; он предложил познакомиться ее с Гитлером и сопровождать ее в поездках. «Ты всегда говоришь, что Англия очень важна и что нам надо заниматься пропагандой там столько же, сколько здесь», – сказала она Отто. Фрауенфельд укрепил ее уверенность в себе, которую Отто, как она шутила, «подтачивал». «Все, что я слышу на Бройнерштрассе, – это какая я глупая и уродливая, какой у меня еврейский нос, какая маленькая ножка, какая я толстая и т. п.»⁷⁸

В октябре она отправилась в Англию продавать образцы ткани. В пути случился разговор с неким французом: она агитировала за аншлюс – присоединение к Германии. Союз Франции с Германией невозможен, сказала она, международное сотрудничество назвала «еврейским заговором»⁷⁹. Радуюсь возвращению в Лондон, она побывала на концерте в австрийском посольстве и отметила свой день рождения с братом Хайни, местным представителем семейного сталелитейного предприятия. В Манчестере ее познакомили с мистером Касуэллом из ассоциации *Calico Printers*, купившим выкройку на приличную сумму, влюбившимся в нее и пригласившим в Париж⁸⁰. Она отклонила приглашение: он был женат и имел двух сыновей.

⁷⁶ Дн., ШБ, 1931, 1.09.1931; дн., ШБ, 1931, 13.09.1931.

⁷⁷ П., ШБ к ОВ, 10.09.1931.

⁷⁸ П., ШБ к ОВ, 29.09.1931.

⁷⁹ П., ШБ к ОВ, 24.10.1931.

⁸⁰ Calico Printers Association – британская текстильная компания, основанная в 1899 г. и включающая 46 текстильных производств и 13 торговых заведений.

При ней в Соединенном Королевстве разворачивалась предвыборная кампания, поспособствовавшая ее политическому пробуждению. Шарлотта положительно отнеслась к преобладавшему в стране настроению: большая часть компаний отказывалась покупать иностранную сталь даже у Хайни. «Легко дышится в стране, где почти все до одного разделяют националистические чувства», писала она Отто, оговариваясь, что при этом англичане обходят стороной «еврейский вопрос». Многие, кого она встречала, были открыты идеям национального социализма, поэтому она «несла слово истины»⁸¹.

На выборах победило «национальное правительство» во главе с консерваторами, получившими поддержку британских политиков-лейбористов и либералов. «Все верят в лучшее будущее благодаря национализму», – сообщила она Отто 28 октября и высказывала надежду, что за британцами последуют и немцы, «отбросив свои разногласия и взявшись за руки под знаменем, которое поднимет А. Гитлер. Считающим такие идеи оторванными от реальности следовало бы побывать в Англии»⁸². Спустя неделю она запланировала возвращение в Австрию через Мюнхен. «Приезжай за мной туда, любимый, свяжи это с твоим посещением Гитлера»⁸³.

Поездка в Англию получилась успешной, на заработанные деньги (более 10 тысяч шиллингов) Шарлотта смогла купить домик с садом на холме, по адресу Анценгрубергассе, 5 в Клостернойбурге – предместье Вены с прекрасными видами на Дунай. Там она разместила ателье и устраивала мероприятия, в частности, детский утренник, на котором дарила подарки «под знаком свастики»⁸⁴. Национал-социализм стал теперь неотъемлемой частью повседневной жизни. В дневнике осталась запись о собрании, на котором она побывала вместе с Отто: эту запись она украсила свастикой на всю страницу.

Наступил новый, 1932, год, а предложение сочетаться браком так и не прозвучало. Шарлотта пересекла Германию и снова посетила Англию, продала новые выкройки. Отто завершил обучение и открыл собственную адвокатскую контору на пару с Георгом фон Эттингсхаузенем, другом и товарищем по партии, в доме 47 по Маргаретенштрассе в Четвертом округе Вены⁸⁵. Отто занимался главным образом коммерческим правом и в первый же месяц заработал 8 тысяч шиллингов, заметно обогнав Шарлотту, которая заработала 14 тысяч за весь предыдущий год. Он вел самые разные дела, включая одно дело об авторском праве, потребовавшее выступления в окружном суде Вены: он защищал фотографа Лотара Рюбельта⁸⁶, предъявившего иск о нарушении прав литератору Карлу Краусу, который без разрешения поместил в сатирическом журнале «Факкель» (*Die Fackel*) фотографию барона Альфонса фон Ротшильда, сделанную Рюбельтом⁸⁷.

Было у Отто и другое направление работы – юридическая помощь попавшим в затруднительное положение членам партии и самой партии, что соответствовало его политической позиции. В апреле 1932 года он вступил в *Schutzstaffel*, то есть СС – военизированное формирование, первоначально замышлявшееся как элитная служба телохранителей при Адольфе Гитлере⁸⁸. Его номер в СС был 235 368. Как член Ассоциации немецко-арийских юристов

⁸¹ П., ШБ к ОВ, 24.10.1931.

⁸² П., ШБ к ОВ, 28.10.1931; п., ШБ к ОВ, 7.11.1931.

⁸³ П., ШБ к ОВ, 4.11.1931.

⁸⁴ Восп., ШВ, *Meine Liebesjahre* 1929. С. 85.

⁸⁵ Доктор Георг фон Эттингсхаузен, род. 16 сент. 1896, Баден, Австрия; ум. 1958. Председатель коллегии адвокатов Вены, Нижней Австрии и Бургенланда; юридический советник генерального консульства Венгрии в Вене.

⁸⁶ Лотар Рюбельт, род. 8 апр. 1901, Вена; ум. 4 авг. 1990, Рейфнитц, Австрия. Спортивный и газетный фотограф.

⁸⁷ Revisionsschrift der klagenden Partei (Eingereicht von Otto Gustav Wächter beim Landesgerichts für Z.R.S. Wien, G.Z.16 CG 552/31), 14.04.1932, адрес в Интернете: <http://www.kraus.wienbibliothek.at/content/revisionsschrift-der-klagendenpartei-eingereicht-von-otto-gustav-waechter-beim> (дата обращения: 23.05.2022).

⁸⁸ Adrian Weale. *The SS: A New History*. Hachette Digital, 2010.

Австрии он проводил еще больше времени в «Немецком клубе», куда за ним часто заезжала Шарлотта⁸⁹.

Весной они плавали по рекам, в июне – по озеру Нойзидлер-Зе. Летом Шарлотта опять отправилась в Англию, где познакомилась с богатой красавицей – девушкой ее брата Хайни, отец которой отказался выдать дочь за австрийца. В Дублине она побывала вместе с матерью и с епископом Павликовским на 33-м Международном евхаристическом конгрессе в Феникс-парке, посвященном 1500-летней годовщине прибытия в Ирландию святого Патрика⁹⁰.

8 июля они отпраздновали день рождения Отто в его маленькой венской квартире: пили вино и шнапс, занимались любовью. После трех с половиной лет упорного сопротивления, не найдя больше сил на отказ, она полностью ему отдалась. В ту ночь, говоря ее словами, она открыла ему «величайший секрет»⁹¹.

Предложения опять не последовало, и Шарлотта снова засомневалась. Ее тревожил его закрытый, настороженный нрав, робость, «инфантильное» поведение. Он был честолюбив и не способен проявить свои чувства; она же его любила.

Через месяц, поплавав на каноэ, она почувствовала недомогание. Узнав от врача о беременности, она сообщила новость Отто в кафе на Маргаретенштрассе рядом с его конторой. Он и на этот раз не предложил ей выйти за него, и она провела вечер одна, в слезах.

Еще через два дня Отто сдался, уступив напору Манни Браунегга. Он подарил ей обручальное кольцо своей покойной матери и просил не откладывать свадьбу. Они поехали в Мюрц-цухлаг, чтобы сообщить о своем решении ее родителям, и получили их немедленное согласие. Обрадовавшись, что ее зятем будет барон, Мутти не стала спрашивать, чем вызвана спешка. День спустя пара посетила генерала Йозефа Вехтера в отеле «Штраубингер» в Бад-Гаштейне, где старик лечился на водах. Как вспоминала Шарлотта, он, услышав новость, едва устоял на ногах, немедленно дал свое отцовское согласие и крепко ее обнял.

Венчание состоялось в воскресенье 11 сентября в базилике Рождества Богородицы. Венчал пару епископ Павликовский. Свидетелями были Манни Браунегг и брат Шарлотты Хайни. Гостей было немного, едва ли достаточно для такого события: Отто настаивал на скромной свадьбе. На Шарлотте было традиционное платье штирийской крестьянки, скрывавшее беременность, на Отто – сшитый на заказ штирский костюм. «Я не могла дожидаться конца церемонии: мне на руку села муха, было страшно щекотно», – вспоминала Шарлотта⁹².

После свадьбы молодожены ночевали в маленькой гостинице вблизи Леопольдштайна. Рано утром они вернулись в Вену, так как Отто предстояло выступление в суде. Шарлотта не уточнила, о чем шла речь, о коммерческой тяжбе или же о защите от уголовного обвинения.

⁸⁹ Peter Melichar. *Otto Ender 1875–1960*. Böhlau Verlag, 2018. P. 161–162.

⁹⁰ Дублин, 22–26 июня 1932 г., на 1500-ю годовщину прибытия в Ирландию святого Патрика. Заключительный коллективный молебен в Феникс-парке стал одним из крупнейших евхаристических собраний в XX веке.

⁹¹ Восп., ШВ, *Meine Liebesjahre* 1929. С. 113.

⁹² Там же. С. 102.

5. 2013, Хагенберг

После моего первого посещения Хагенберга мы с Хорстом вступили в дружественную переписку по электронной почте. Хорст подробно описывал замок, построенный Генрихом фон Хаккенбергом, рыцарем-тамплиером, участником немецкого крестового похода в Святую Землю в XIII веке⁹³. Как объяснял Хорст, план первого этажа воспроизводил устройство храма Соломона; в XVII веке сады были разбиты заново, внутренние помещения перестроены, добавился двухэтажный главный зал, а также храм в честь Гермеса Трисмегиста, Трижды Величайшего – предполагаемого автора священных текстов герметизма⁹⁴. Хорсту нравилось произносить это имя и намекать на вытекающую из него связь.

В письмах он вспоминал родителей, присылал вырезки из австрийских газет. На одной была запечатлена «демонстрация красоток для дивизии СС, созданной моим отцом», как написал Хорст. Имелась в виду дивизия ваффен-СС «Галиция», созданная Отто весной 1943 года⁹⁵. Его отец, уверял Хорст, не нес ответственности ни за какие преступления, а был скорее «подвергавшимся опасностям еретиком» в системе национал-социализма, противником расистских и дискриминационных акций на оккупированных Германией территориях Польши и Украины.

В это время Украина снова оказалась на первых страницах новостей: за нее тягались Россия и Евросоюз⁹⁶. Казалось, история ходит кругами. Столетием раньше, в сентябре 1914-го, армия царя Николая заняла Лемберг, город, посетить который мечтал Хорст. Так у меня появилась мысль взяться за статью о Хорсте для «Файненшл Таймс». Я вернулся в Хагенберг вместе с фотографом зимой, в самый мороз.

⁹³ Thomas Jorda, 'Horst Wächter – Sagen, wie es ist', NöN, 13 December <https://www.noen.at/niederoesterreich/gesellschaft/adel-verpflichtet/sagen-wie-es-ist-4901171>.

⁹⁴ Гермеса Трисмегиста отождествляют с греческим богом Гермесом и египетским богом Тотом, он считается автором священных текстов герметизма, повлиявшего на западную эзотерическую традицию.

⁹⁵ Michael James Melnyk. *The History of the Galician Division of the Waffen SS – On the Eastern Front, April 1943 to July 1944* (Vol. I), and *Stalin's Nemesis* (Vol. II). Fonthill Media, 2016.

⁹⁶ Andrey Kurkov. *Ukraine Diaries*. Harvill Secker, 2014; 'Ukraine's revolution: Making sense of a year of chaos', BBC News, 21 November 2014: <https://www.bbc.co.uk/news/world-europe-30131108>.



Хорст встретил нас, одетый в широкое пальто, в ярко-красной шерстяной шапочке. Два дня мы провели перед большим камином в двухэтажном главном зале и в хозяйской спальне, плохо обогреваемой большой дровяной печью, обложенной почерневшей за десятилетия белой плиткой. Под пляску языков пламени Хорст пытался убедить меня, что его отец был добропорядочным человеком, я же побуждал его взглянуть на Отто под более критическим углом. Этот спор затянется на годы.

Сидя в большом кресле, Хорст разглядывал фотографии в семейном альбоме. Иногда он выходил в соседнюю комнату и возвращался с одним-двумя документами из бумаг Шарлотты. Порой он перехватывал мой взгляд, направленный то на портрет его деда Йозефа, то на фотографии Отто и Зейсс-Инкварта, то на старинную гравюру с видом Кракова. «Возможно, эту гравюру похитила моя мать», – предположил он. Однажды он, по его словам, попытался вернуть некоторые предметы Польше, но безуспешно. У нас не было запретных тем.

Мы разговаривали о его детстве, из которого он мало что запомнил. Воспоминания были расцвечены фотографиями из альбомов и домашней киносъемкой Шарлотты, впоследствии утраченной. Ее исчезновение «чрезвычайно огорчало» Хорста, и он надеялся, что пленки найдутся – например, в подвале дома его невестки. Он винил своего давно умершего брата Отто в «дезертирстве», в желании держать отца и семью под спудом, в «паникерской секретности». Племянник Хорста, тоже Отто, сын Отто-младшего, не советовал дяде иметь со мной дело. «Они ничего не желают знать», – говорил Хорст о своих родственниках.

Семейная жизнь Хорста всегда была сложна. Много лет назад ему приходилось ужинать дважды в день: сначала с матерью, потом с женой. Его близость с Шарлоттой побудила Жаклин уйти. Когда Шарлотта заболела, он ее выхаживал; после ее смерти в 1985 году Жаклин вернулась. Семья Жаклин – высокой, худой, сильной женщины с острым умом – исповедовала «прогрессивные» ценности, ее отец был видным шведским журналистом. Свойственники недолюбливали друг друга; однажды, когда мы с Жаклин остались наедине, она, прихлебывая черный чай, сказала мне, что развелась с Хорстом из-за его чрезмерной преданности Шарлотте. «Мы снова стали жить вместе только после ее кончины, – продолжила она и добавила шепотом: – Она оставалась нацисткой до самой смерти». То же самое она сказала, прощаясь, фотографу.

Хорст поделился воспоминанием о своей последней встрече с отцом. Дело было в 1948 году в Рождество. Он тогда не понял, что усатый мужчина, зашедший перед сном в его комнату в Зальцбурге, – отец. Шарлотта представила его как дальнего родственника; сам Хорст не знал тогда, что отец скрывается, он даже не знал, жив ли тот или мертв. Ему не запомнилось разговоров с Отто, какой-либо связи с ним. «Я не любил отца, – сказал он бесстрастно, – наш контакт был слишком ограничен». И все же репутация Отто коверкала всю его жизнь.

После войны, в Зальцбурге, семья, как вспоминал Хорст, подвергалась остракизму. «Мой отец был преступником?» – задавался он вопросом. Мать не желала это признавать, и мальчик пришел к более благосклонному представлению об отце: тот, мол, был лишь малой частью обширной преступной группы, шестеренкой могущественной системы. Хорст не отрицал ужасов Холокоста, миллионов жертв. Это произошло, это было неправильно, точка. «Знаю, система была преступной, мой отец был ее частью, но его я преступником не считаю».

Кое-кто хорошо отзывался об Отто как о муже и отце, достойном и ответственном человеке. Да, он выполнял приказы, был верен своей клятве Гитлеру. Но он был идеалистом, человеком чести, верившим в возможность улучшить систему и пытавшимся это делать. Он не мог выйти из системы, объяснял Хорст, но он спасал евреев, а не убивал их. Когда я спрашивал о подробностях или именах, Хорст называл Эрвина Аксера, видного польского театрального режиссера, приславшего ему письмо по-немецки: «Я не встречал вашего отца, – писал Аксер, хотя припоминал, как, работая слесарем, отпирал шкатулку баронессе Шарлотте. – Но я не могу забыть адъютанта Отто по фамилии Стасни, который помог спасти мне жизнь»⁹⁷.

Я чувствовал, что привязанность к Отто казалась Хорсту продолжением его любви к Шарлотте и Йозефу: «Я не могу сказать, что любил отца, зато я люблю деда» (чей портрет висел над кроватью). Присутствовало здесь и кое-что другое: любовь к родителю как долг. «Я ответственен перед ним, я должен разобраться в том, что произошло на самом деле, рассказать правду, сделать для него все, что в моих силах». Несколько раз Хорст поминал четвертую заповедь в переводе Мартина Бубера – «чти твоих отца и мать». Ему хотелось сосредоточиться на позитиве, а не только осуждать. Происходили страшные вещи, но ответственность за них несли другие: власти Генерал-губернаторства, СС, Гиммлер. Только в этом смысле Отто нес косвенную ответственность, но и такое признание Хорст произнес с дрожью в голосе, со слезами на глазах.

Во второе посещение я услышал о бумагах Шарлотты несколько больше, но все равно немного. Хорст впервые заговорил о смерти Отто в Риме. Это произошло летом 1949 года, внезапно, сказал он. Подробностей не было. В последующие недели Хорст часто мне писал. Он не подвергал сомнению честность моего подхода и признавал, что его отец «играл ведущую роль в устрашающем механизме, вызвавшем столько смертей и несчастий»⁹⁸, но беспокоился о последствиях, к которым может привести моя статья. Слишком много вокруг «фанатиков», мечтающих отомстить нацистским преступникам и их потомкам. «Уверен, что вы никогда ни в чем не обвините меня», – продолжал он; он надеялся, что я в конце концов осознаю реальность «ситуации» его отца и его честность как человека, делавшего максимум возможного при чрезвычайных обстоятельствах.

⁹⁷ П. Эрвина Аксера ХВ, 09.09.2006.

⁹⁸ Эп, ХВ к ФС, 26.02.2013.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.